

УДК 523.987

О возбуждении и ионизации He I в активных областях на Солнце

И. И. Морозенко

Рассмотрены возбуждение и ионизация гелия в горячих средах с плоскопараллельной геометрией. Решены уравнения ионизационного равновесия атома He I, баланса триплетной системы и стационарности уровня 2^1P совместно с уравнениями переноса излучения в частотах континуума $\lambda \leq 50.4$ нм и резонансной линии $\lambda 58.4$ нм для моделей, у которых τ_{01c}^0 равно 0, 1 и 10, T_e составляет 10 000, 20 000 и 30 000 К, n_e — от 10^8 до 10^{13} см $^{-3}$, $\xi = 10$ км/с.

Получены распределения по глубине функций $\frac{n_{2^3S}}{n_{1^1S}}(\tau)$, $\frac{n_{2^1P}}{n_{1^1S}}(\tau)$ и $\frac{n^+ n_e}{n_{1^1S}}(\tau)$, за-

висимости от n_e средних значений $\overline{n^+/n_1}$, $\overline{n_m/n_1}$ и $\overline{b_m}$. Показано, что ионизация гелия происходит в основном с уровней триплетной системы внешним излучением и электронными ударами, а также с уровня 1^1S диффузным полем лаймановского континуума с $\lambda \leq 50.4$ нм.

ON EXCITATION AND IONIZATION OF He I IN THE SOLAR ACTIVE REGIONS, by Morozhenko N. N.—The excitation and ionization of helium in hot matter with plane-parallel geometry was considered. The equations of ionization balance of He I atom, steady state of the triplet system and 2^1P level have been solved together with the radiative transfer equations for the continuum $\lambda \leq 50.4$ nm and resonance line $\lambda 58.4$ nm. There were considered models with following parameters: the optical thickness at the limit of helium Lyman continuum $\tau_{01c}^0 = 0, 1$ and 10 ; $T_e = 10\ 000, 20\ 000, 30\ 000$ K; $n_e = 10^8 - 10^{13}$ cm $^{-3}$; $\xi = 10$ km/s.

The depth variations of functions $\frac{n_{2^3S}}{n_{1^1S}}(\tau)$, $\frac{n_{2^1P}}{n_{1^1S}}(\tau)$ and $\frac{n^+ n_e}{n_{1^1S}}(\tau)$ as well as the

dependences of average values $\overline{n^+/n_1}$, $\overline{n_m/n_1}$ and $\overline{b_m}$ on n_e have been calculated. It is shown that helium is ionized mainly from triplet states by external radiation and electron impacts as well as from 1^1S level by diffuse field of He I Lyman continuum $\lambda \leq 50.4$ nm.

Введение. Заатмосферные наблюдения Солнца в УФ-диапазоне спектра убедительно показали, что активные области, в частности протуберанцы, даже спокойные, излучают линии высокоионизованных элементов Si II — Si IV, O I — O V, N IV — N V, C I — C IV, He II, Fe XII и др. [4, 10, 11, 16]. Интерпретируются такие наблюдения в основном в рамках моделей, допускающих существование либо горячего переходного слоя между исследуемым объектом и короной [9—11, 14], либо перемежающихся между собой жгутов с разными физическими условиями [15, 16].

Из числа наблюдаемых УФ-линий особое внимание привлекают линии ионизованного гелия. Вопросы возбуждения He II на Солнце давно интересуют исследователей [3, 4, 7, 10, 11, 15, 16]. Так, в [4, 16] показано, что линии He II $\lambda\lambda$ 30.4, 164.0 нм могут возбуждаться только при высоких температурах и плотностях. В то же время рассмотрение линии He II λ 468.6 нм в [3, 7] привело к выводу о том, что в слабых спокойных протуберанцах она может возбуждаться либо рекомбинациями [7], либо внешней радиацией, попадающей в пространство между холодными ($T_e \approx 7000$ К, $n_e \approx 2 \cdot 10^{10}$ см $^{-3}$) элементами их тонкой структуры [3]. В ярких протуберанцах для объяснения наблю-

даемой интенсивности этой линии необходимо допустить существование холодной и горячей составляющих вещества. Последняя должна иметь достаточно высокие электронную температуру и плотность, чтобы обеспечить тепловое (ударное) возбуждение ионизованного гелия [3].

Прежде чем приступить к изучению теплового возбуждения и ионизации He II, необходимо рассмотреть ту же задачу применительно к нейтральному гелию. Это позволит найти степень ионизации He I и вычислить число ионов He II, создающих свечение интересующих нас линий.

Постановка задачи. Для изучения ударного возбуждения и ионизации He I использована геометрическая модель активного образования в виде однородного (структурно и физически) плоскопараллельного слоя, перпендикулярного поверхности Солнца (как и для спокойных протуберанцев [2]).

В атоме рассмотрено 11 уровней до $n=3$ (пять триплетных — четные номера от 2 до 10, шесть синглетных — нечетные номера от 1 до 11) и континуум. Решены уравнения ионизационного равновесия атома, стационарности уровня 2^1P (5) и баланса триплетной системы. При составлении уравнений предполагалось, что на равновесие синглетной (начиная с $n=2$) и триплетной систем влияют лишь внешние связи (ионизации, рекомбинации, межсистемные интеркомбинационные взаимодействия), т. е. внутри систем выполняется одно из условий

$$\sum_{\substack{k=2 \\ k \neq m}}^{10} n_m P_{mk} = \sum_{\substack{k=2 \\ k \neq m}}^{10} n_k P_{km} \quad m = 2 - 10 \text{ (триплеты);}$$

$$\sum_{\substack{i=3 \\ i \neq p}}^{11} n_p P_{pi} = \sum_{\substack{i=3 \\ i \neq p}}^{11} n_i P_{ip} \quad p = 3 - 11 \text{ (синглеты)}$$
(1)

(P_{mk} , P_{km} и P_{pi} , P_{ip} — функции, описывающие возбуждение и деактивацию уровней), которое позволяет исключить эти переходы из общего уравнения.

В данном приближении уравнение баланса триплетной системы записывается в таком виде [2]:

$$\frac{n_2}{n_1}(\tau) \left\{ \sum_{m=2}^{10} \frac{n_m}{n_2} (B_{mc} \rho_{mc}^0 + n_e C_{mc}) + \sum_{m=,} \frac{n_m}{n_2} \sum_{=1,3,5} n_e C_{pm} \right\} =$$

$$= \left[\frac{n^+ n_e}{n_1}(\tau) \sum_{m=2}^{10} (A_{cm} + n_e C_{cm}) + \frac{n_5}{n_1}(\tau) \sum_{p=1,3,5} \frac{n_p}{n_5} \sum_{m=2,4} n_e C_{pm} \right], \quad (2)$$

где m и p — символы триплетной и синглетной систем соответственно; 2 и 5 — уровни 2^3S и 2^1P ; c — континуум. Левая часть уравнения (2) описывает опустошение системы: первый член — ионизации, второй — переходы в синглетную систему (взаимодействия между уровнями 2^3S (уровень 2), 2^3P (4) и 1^1S (1), 2^1S (3) и 2^1P (5)). Правая часть характеризует обратные процессы. Для триплетной и синглетной систем рассмотрены переходы только между уровнями с $n=1$ и $n=2$ из-за неопределенности в сечениях интеркомбинационных переходов.

При составлении уравнений ионизационного равновесия и стационарности уровня 2^1P учтены многократные рассеяния в частотах лаймановского континуума гелия $\lambda \leq 50.4$ нм и резонансной линии $\lambda 58.4$ нм. Уравнения записаны в приближенном виде $L2$ -решения, предложенном в [1] (что вполне допустимо при современной точности

наблюдений активных образований):

$$\frac{n_k}{n_1}(\tau) = g_{1k}(\tau) \{ [1 - \lambda_{1k} + \lambda_{1k} L_{1k}(\tau)] [1 - \lambda_{1k} + \lambda_{1k} L_{1k}(\tau_0 - \tau)] \}^{-1/2}, \quad (3)$$

где $\frac{n_k}{n_1}(\tau)$ — функция источников линии λ 58.4 нм ($\frac{n_k}{n_1} \equiv \frac{n_5}{n_1}$) или континуума ($\frac{n_k}{n_1} \equiv \frac{n^+ n_e}{n_1}$); τ и τ_0 — оптическая глубина и оптическая толщина образования в центре линии λ 58.4 нм (или у предела серии $\lambda = 50.4$ нм); λ_{1k} — вероятность выживания соответствующего кванта: для линии λ 58.4 нм $\lambda_{15} = A_{51} / (A_{51} + \sum_{i=1,2,4,c} n_e C_{5i} + B_{5c} \rho_{5c}^{\circ})$, для континуума $\lambda_{1c} = A_{c1} / \sum_{n=1}^{11} (A_{cn} + n_e C_{cn})$; функция $L_{1k}(\tau)$ — вероятность выхода соответствующего кванта с глубины τ без единого акта рассеяния [1, 2]; $g_{1k}(\tau)$ — функция, описывающая первичные источники возбуждения (или ионизации) на глубине τ . Для уровня 2^1P

$$g_{15}(\tau) = \frac{\lambda_{15}}{A_{51}} \left[B_{15} \rho_{15}^{\circ}(\tau) + n_e C_{15} + \frac{n^+ n_e}{n_1}(\tau) A_{c5} + \frac{n_2}{n_1}(\tau) \sum_{m=2,4} \frac{n_m}{n_2} n_e C_{m5} \right]; \quad (4)$$

для континуума

$$g_{1c}(\tau) = \frac{\lambda_{1c}}{A_{c1}} \left[B_{1c} \rho_{1c}^{\circ}(\tau) + n_e C_{1c} + \frac{n_2}{n_1}(\tau) \sum_{m=2}^{10} \frac{n_m}{n_2} (B_{mc} \rho_{mc}^{\circ} + n_e C_{mc}) + \frac{n_5}{n_1}(\tau) \sum_{p=3}^{11} \frac{n_p}{n_5} (B_{pc} \rho_{pc}^{\circ} + n_e C_{pc}) \right]. \quad (5)$$

В уравнениях (2), (4), (5) величины $B_{mc} \rho_{mc}^{\circ}$ и $B_{pc} \rho_{pc}^{\circ}$ — вероятность ионизации с уровнями m и p солнечным излучением в частотах субординатных континуумов, в которых вещество практически полностью прозрачно [2]. Величины $B_{1c} \rho_{1c}^{\circ}(\tau)$ и $B_{15} \rho_{15}^{\circ}(\tau)$ — вероятность ионизации с уровня 1^1S и возбуждения уровня 2^1P солнечной радиацией, проникающей на глубину τ без единого акта рассеяния [2]. Они вычислены по данным [8], распределение энергии в спектре Солнца взято из [17], профиль линии λ 58.4 нм — из [5, 6] (профиль коэффициента поглощения — фойгтовский). C_{mc} , C_{1c} , C_{15} , C_{mp} , C_{pm} — коэффициенты ударных переходов [8, 12]; A_{cn} , C_{cn} — коэффициенты радиативных и тройных рекомбинаций [8]. Значения n_m/n_2 и n_p/n_5 найдены из условия (1), из рассмотрения которого следует, что до $T_e \leq 30\,000$ К и $n_e \leq 10^{11}$ см⁻³ основным фактором, регулирующим относительные населенности внутри триплетной и синглетной систем, является солнечное излучение. Это обстоятельство позволило упростить задачу и вычислять отношения n_m/n_2 и n_p/n_5 по формуле Больцмана с использованием температур возбуждения: для триплетной системы $T_{ex}^{(3)} = 5000$ К, для синглетной — $T_{ex}^{(1)} = 5200$ К [2, 3]. При $n_e \geq 10^{12}$ необходимо вносить коррекции за счет электронного удара.

Решение и обсуждение результатов. Уравнения (2) и (3) решались методом последовательных приближений для T_e , составляющей 10000, 20000 и 30000 К, n_e — от 10^8 до 10^{13} см⁻³, $\xi = 10$ км/с, τ_{1c}^0 , равного 0, 1 и 10.

Получены распределения по глубине относительных населенностей $\frac{n_{2^3S}}{n_{1^1S}}(\tau) \equiv \frac{n_2}{n_1}(\tau)$ и $\frac{n_{2^1P}}{n_{1^1S}}(\tau) \equiv \frac{n_5}{n_1}(\tau)$, континуума $\frac{n^+n_e}{n_{1^1S}}(\tau) \equiv \frac{n^+n_e}{n_1}(\tau)$ (рис. 1), а также зависимости от электронной концентрации усредненных по τ значений степени ионизации гелия $\overline{n^+/n_1}$ (рис. 2), относительных населенностей n_m/n_1 и мензеловских коэффициентов $b_m(n_e)$ (таблица). На рисунках 1, 2

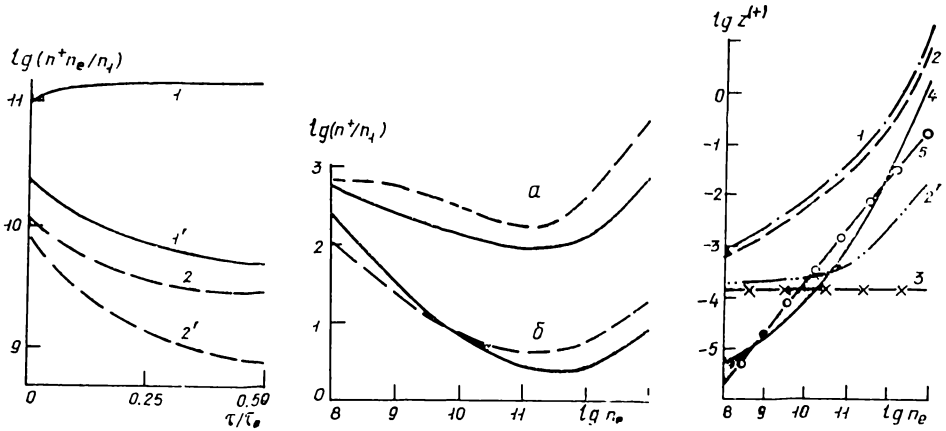

Рис. 1. Распределения по глубине функции источников континуума $\frac{n^+n_e}{n_1}(\tau)$ ($\tau_{0e}^0 = 10$, $T_e = 20\ 000$ К). Кривые 1 и 1' получены при $n_e = 10^{11}$ и $n_e = 10^8$ см $^{-3}$ соответственно; 2 и 2' — для тех же n_e при условии, что ионизации совершаются только с основного уровня 1 ^1S , а рекомбинации — на все уровни, рассмотренные в задаче

Рис. 2. Зависимости от n_e усредненных по лучу зрения значений степени ионизации $\overline{n^+/n_1}$, полученных при $T_e = 30\ 000$ К (а), $T_e = 20\ 000$ К (б); сплошные кривые соответствуют $\tau_{0e}^0 = 1$, штриховые — $\tau_{0e}^0 = 10$

Рис. 3. Зависимости от n_e чисел ионизации $Z^{(+)}$, произведенной разными механизмами ($\tau_{0e}^0 = 10$, $T_e = 20\ 000$ К). Кривые 1 и 3 — число ионизаций с уровня 1 ^1S диффузным и внешним полем излучения с $\lambda \leq 50.4$ нм соответственно; 5 — то же, электронным ударом; 2 — число ионизаций с триплетной системы (радиационных и тепловых); 4 — то же, с уровней синглетной системы. Кривая 2' получена при условии, что ионизации совершаются только с основного уровня 1 ^1S , а рекомбинации — на все уровни, рассмотренные в задаче

показано поведение полученных функций лишь для некоторых значений параметров T_e , n_e и τ_{0e}^0 . Тем не менее они достаточно хорошо иллюстрируют общие тенденции и подтверждают следующие выводы, сделанные на основе анализа всех данных.

1. Функции источников $\frac{n_{2^3S}}{n_{1^1S}}(\tau)$, $\frac{n_{2^1P}}{n_{1^1S}}(\tau)$ и $\frac{n^+n_e}{n_{1^1S}}(\tau)$ могут как убывать, так и увеличиваться к центру активного образования в зависимости от соотношения радиационных и ударных источников возбуждения (ионизации). Из сравнения (рис. 1) кривых 1, 1' и 2, 2' (последние получены при условии, что ионизации совершаются только с уровня 1 ^1S , а рекомбинации — на все уровни) следует, что в ионизационном процессе большую роль играют субординатные уровни, ионизации с которых в центральных областях оптически толстых объектов увеличивают функцию $\frac{n^+n_e}{n_{1^1S}}(\tau)$ почти на два порядка. Об этом эффекте детальнее будет сказано ниже.

2. Средние значения степени ионизации $\overline{n^+/n_1}$ (рис. 2) и относительных населенностей n_m/n_1 (таблица) сильно зависят от электронной температуры и электронной концентрации. Оптическая толщина объек-

та играет меньшую роль, хотя и она должна учитываться в каждом конкретном случае.

3. Примечательно поведение мензеловских коэффициентов b_m (таблица), которые значительно больше единицы для всех уровней при $T_e = 30\ 000\text{ K}$ и уменьшаются с уменьшением T_e . Это обстоятельство объясняется большой ролью в ионизационном процессе поля излучения

Логарифмы средних значений функций

$\tau_{1c}^0=1$				$\tau_{1c}^0=10$					
$\lg n_c$ (см ⁻³)	$\lg \frac{n^+ n_e}{n_1}$	$\lg \frac{n_2}{n_1}$	$\lg \frac{n_3}{n_1}$	$\lg \frac{n^+ n_e}{n_1}$	$\lg \frac{n_2}{n_1}$	$\lg \frac{n_3}{n_1}$	$\lg b_1$	$\lg b_2$	$\lg b_3$
$T_e = 20\ 000\text{ K}$									
8	10.331	-6.123	-9.273	9.941	-6.491	-9.401	6.310	4.321	1.777
9	10.394	-6.015	-9.211	10.293	-6.092	-9.032	5.953	4.374	1.791
10	10.717	-5.613	-8.722	10.888	-5.511	-8.254	5.412	4.370	1.973
11	11.545	-5.317	-7.764	11.203	-5.313	-7.441	4.733	4.000	2.152
12	12.231	-5.352	-6.721	12.705	-5.012	-6.341	3.682	3.265	2.162
13	13.652	-4.684	-5.982	14.193	-4.314	-5.283	2.121	2.411	1.493
$T_e = 30\ 000\text{ K}$									
8	10.683	-5.701	-8.955	10.791	-5.611	-8.581	7.524	4.322	2.071
9	11.371	-4.954	-8.191	11.705	-4.702	-7.497	6.612	4.320	2.200
10	12.175	-4.226	-7.092	12.455	-4.044	-6.544	5.866	4.285	2.411
11	12.923	-3.923	-5.877	13.191	-3.790	-5.393	5.122	3.733	2.813
12	14.030	-3.675	-4.849	14.534	-3.330	-4.722	3.791	2.854	2.164
13	15.644	-3.110	-4.050	16.462	-2.387	-3.780	1.654	1.760	1.150

с $\lambda \leq 50.4\text{ нм}$, радиационная (ионизационная) температура которого ниже заданной электронной ($b_1 \approx 2$ даже при $T_e = 10\ 000\text{ K}$). Низкая ионизационная температура является причиной недонаселенности континуума (малых значений $n^+ n_e$), относительно которого уровни оказываются перенаселенными. При $T_e = 10\ 000\text{ K}$ ионизационная и электронная температуры близки между собой, в результате чего $b_1 \approx 2$. С увеличением n_e значения b_m уменьшаются. Экстраполяция их к единице ($\lg b_m = 0$) дает величины n_e^0 , при которых можно говорить о достижении веществом состояния, близкого к ЛТР ($n_e^0 = 8 \cdot 10^{13}\text{ см}^{-3}$ для $T_e = 30\ 000\text{ K}$; $n_e^0 = 6 \cdot 10^{14}\text{ см}^{-3}$ для $T_e = 20\ 000\text{ K}$; $n_e^0 \approx 10^{15}\text{ см}^{-3}$ для $T_e = 10\ 000\text{ K}$).

Данные о функциях источников позволили проанализировать механизмы ионизации и возбуждения уровней He I. На рис. 3 даны приведенные к n_1 значения средних чисел ионизации Z^+ в зависимости от n_e (при $T_e = 20\ 000\text{ K}$, $\tau_{1c}^0 = 10$). Величины Z^+ получены для ионизации с первого уровня полем излучения $\lambda \leq 50.4\text{ нм}$ — внешним $Z_1^{(+)\circ} = \overline{B_{1c} \rho_{1c}^\circ}$ и диффузным $Z_1^{(+)\delta} = \overline{B_{1c} \rho_{1c}^\delta}$ и ионизации электронным ударом $Z_1^{(+)\epsilon} = n_e C_h$; с уровней

триплетной системы $Z_{\text{тр}}^{(+)} = \frac{n_2}{n_1} \sum_2^{10} \frac{n_m}{n_2} (B_{mcl} \rho_{mc}^\circ + n_e C_{mc})$; с уровнями синг-

летной системы $Z_{\text{син}}^+ = \frac{n_5}{n_1} \sum_3^{11} (B_{pc} \rho_{pc}^\circ + n_e C_{pc}) \frac{n_p}{n_5}$. Значение $Z_1^{(+)\delta}$ находилось по формуле [2]:

$$Z_1^{(+)\delta} = \overline{B_{1c} \rho_{1c}^\delta} = \frac{1}{\tau_{1c}^0} \int_0^{\tau_{1c}^0} B_{1c} \rho_{1c}^\delta(\tau_{1c}) d\tau_{1c}$$

где в соответствии с приближением [1]

$$B_{1c} \rho_{1c}^{\delta}(\tau) = \frac{\lambda_{1c}}{2} \int_0^{\tau_0} \frac{n^+ n_e}{n_1}(t) K |\tau - t| dt =$$

$$= \frac{A_{c1}}{\lambda_{1c}} \frac{n^+ n_e}{n_1}(\tau) \{1 - \sqrt{[1 - \lambda_{1c} + \lambda_k L(\tau)] [1 - \lambda_{1c} + \lambda_{1c} L(\tau_0 - \tau)]}\}.$$

Из рис. 3 следует, что в оптически толстых объектах наибольшее число ионизаций производится диффузным полем лаймановского континуума гелия. Немного меньший вклад вносит триплетная система. Почти параллельный ход кривых 1 и 2 свидетельствует о том, что основная доля диффузного поля образуется за счет ионизаций с триплетной системы и рекомбинаций на уровень 1^4S . Это же подтверждает и кривая 2', иллюстрирующая число ионизаций диффузным полем, образующимся без участия триплетной системы. Остальные процессы (ионизации с основного уровня внешним полем и электронным ударом), а также вклад синглетной системы играют малую роль. Последние два заметно активизируются лишь с увеличением T_e и n_e .

Из анализа механизмов возбуждения триплетной системы следует, что при небольших электронных концентрациях $n_e = 10^8 - 10^{10} \text{ см}^{-3}$ триплетная система населяется в основном рекомбинациями. При $n_e > 10^{10} \text{ см}^{-3}$ примерно равную долю вносят электронные удары с первого (1^4S) уровня. Переходы с синглетных уровней 2^4S и 2^1P становятся заметными лишь при $n_e \geq 10^{12} \text{ см}^{-3}$. При малых n_e система деактивируется ионизациями, при больших n_e — почти в равной доле переходами в синглетную систему.

Уровень 2^1P возбуждается в основном диффузным полем $\lambda 58.4 \text{ нм}$, разрушается спонтанными переходами.

Таким образом, можно отметить, что при малых $n_e = 10^8 - 10^{10} \text{ см}^{-3}$ гелий в основном ионизован при всех рассмотренных в задаче электронных температурах, причем чем выше T_e , тем больше n^+/n_1 . По мере увеличения электронной концентрации степень ионизации уменьшается.

Для высоких температур $T_e \geq 30\,000 \text{ К}$ значения $\frac{n^+}{n_1}(\text{He I}) \gg 1$ при всех рассмотренных в задаче n_e .

Полученные в работе данные можно использовать не только для оценки концентрации ионов He II в интересующих нас объектах. Они могут быть основой для изучения физических условий в местах свечения нейтрального гелия любых активных образований.

1. Иванов В. В., Сербин В. М. Перенос излучения в спектральных линиях: Общий анализ приближенных решений // Астрон. журн.— 1984.—61, вып. 4.— С. 691—699.
2. Морозенко Н. Н. Спектрофотометрические исследования спокойных солнечных протуберанцев.— Киев: Наук. думка, 1984.—161 с.
3. Морозенко Н. Н. Ионизованный гелий в спокойных протуберанцах. I. Холодное свечение He II // Кинематика и физика небес. тел.— 1986.—2, № 5.— С. 74—79.
4. Cheng C.-C. Densities and mass motions in transition-zone plasmas in solar flares observed from Skylab // Solar Phys.— 1980.—65, N 2.— P. 283—298.
5. Cushman G. W., Farwell L., Godden G., Rense W. A. Solar line profiles of He I $\lambda 584 \text{ \AA}$ and He II $\lambda 304 \text{ \AA}$ // J. Geophys. Res.— 1975.—60, N 4.— P. 482—486.
6. Hearn A. G. The ultraviolet resonance lines of neutral helium from the Sun // Mon. Notic. Astron. Soc.— 1969.—142, N 1.— P. 53—70.
7. Hirayama T. Ionized helium in prominences and in the chromosphere // Solar Phys.— 1972.—24, N 2.— P. 310—323.
8. Ilmas M., Nugis T. Calculation of the emission-line spectrum of He I // Tartu Astrofüüs. Observ. Teated.— 1982.—N 67.— P. 3—59.
9. Kanno M., Withbroe G. L., Noyes R. W. Analysis of extreme-ultraviolet spectroheliograms of solar prominences // Solar Phys.— 1981.—69, N 2.— P. 313—326.
10. Kjeldseth Moe O., Cook J. W., Mango S. A. EUV observations of quiescent prominences from Skylab // Ibid.— 1979.—61, N 2.— P. 319—335.

11. *Mariska J. T., Doschek G. A., Feldman U.* Extreme-ultraviolet limb spectra of a prominence observed from Skylab // *Astrophys. J.*—1979.—**232**, N 3.—P. 929—939.
12. *Mihalas D., Stone M. E.* Statistical equilibrium model atmospheres for early-types stars. III // *Ibid.*—1968.—**151**, N 1.—P. 293—315.
13. *Morozhenko N. N.* Emission of helium in prominences and the chromosphere // *Solar Phys.*—1975.—**42**, N 1.—P. 71—78.
14. *Orrall F. Q., Shmahl E. J.* The prominence-corona interface compared with the chromosphere-corona transition region // *Ibid.*—1976.—**50**, N 2.—P. 365—383.
15. *Orrall F. Q., Shmahl E. J.* The He I Lyman continuum in the presence of inhomogeneities // *Astrophys. J.*—1980.—**240**, N 3.—P. 908—923.
16. *Poland A., Tandberg-Hanssen E.* Physical conditions in a quiescent prominence derived from UV spectra obtained with the UVSP instrument on the SMM // *Solar Phys.*—1981.—**84**, N 1.—P. 63—70.
17. *Smith E. V., Gottlieb D. M.* Solar flux and its variations // *Space Sci. Revs.*—1974.—**16**.—P. 771—802.

Глав. астрон. обсерватория АН УССР,
Киев

Поступила в редакцию
21.04.88

РЕФЕРАТ ПРЕПРИНТА

УДК 524.5

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТУРБУЛЕНТНОСТИ В ГИГАНТСКИХ МОЛЕКУЛЯРНЫХ ОБЛАКАХ. II. ПАРАМЕТРЫ СГУСТКОВ / Огульчанский Я. Ю.

(Препринт / АН УССР. Ин-т теорет. физики; ИТФ-88-168Е)

Данные наблюдений свидетельствуют о том, что гигантские молекулярные облака (ГМО) представляют собой сложные неоднородные образования с клочковатой структурой. Одним из механизмов образования такой структуры являются высокоскоростные внутренние движения. Поскольку в условиях среды ГМО такие движения имеют стохастический характер, их принято называть сверхзвуковой турбулентностью (СЗТ). В работе определяются статистические характеристики сгустков в среде ГМО со СЗТ.

Как было получено в первой части работы, для достаточно большого диапазона масштабов корреляционные (спектральные) зависимости некоторых функций физических величин (скорости, плотности и их комбинаций) от масштаба имеют степенной вид. В данной работе предполагается, что степенной спектр имеют флуктуации величины $R \equiv \ln \rho / \rho_0$ (ρ — плотность вещества, ρ_0 — его средняя плотность). Кроме того, учитывается, что флуктуации логарифма какой-либо величины значительно меньше флуктуаций самой величины, и предполагается, что распределение вероятностей флуктуаций R близко к гауссовскому. На основании этих предположений с использованием теории пиков плотности гауссовского поля получены выражения для статистических характеристик сгустков в ГМО, допускающих наблюдательную проверку: объемного фактора заполнения α , распределения сгустков по размерам и т. п. Выражение для α приближенно имеет вид

$$\alpha \approx 1.2 \cdot 10^{-3} \frac{L}{l_c} \left[1 - \left(\frac{l_c}{L} \right)^{2/3} \right]^{3/2} e^{-\frac{(\nu_B - 1)^2}{2}}.$$

Здесь L и l_c — максимальный и минимальный масштабы инерционного спектра — принимались равными соответственно размеру крупномасштабной неоднородности ~ 10 пк и масштабу, на котором флуктуации скорости приблизительно равны скорости звука ($\Delta V(l_c) \sim c_0$; $l_c \sim 0.1$ пк); $\nu_B \geq 1$ — величина, характеризующая превышение плотности на краю сгустка над средней. Получено $\alpha \sim 10^{-2} \div 10^{-3}$, что хорошо согласуется с наблюдениями.

Итак, в рамках данной модели большинство сгустков имеет размер, близкий к $l_c \sim 0.1$ пк; их концентрация быстро уменьшается с увеличением размеров.